

УДК 94(476)"1886":338.431.2

DOI 10.52928/2070-1608-2024-71-3-55-60

РЕАЛИЗАЦИЯ ЧИНШЕВОЙ РЕФОРМЫ 1886 г. В КОЛОНИЯХ БУЖСКИХ ГОЛЕНДРОВ

К.Е. ГАВРИЛЕНКО

(Республиканский институт высшей школы, Минск)

e-mail: gkirill95@mail.ru

В статье охарактеризована реализация чиншевой реформы 1886 г. в «материнских» (Нейдорф и Нейбров) и «дочерних» колониях бужских голендров на территории Брест-Литовского уезда Гродненской губернии во второй половине 60-х гг. XIX – первой половине 10-х гг. XX вв. Приводятся сведения о борьбе чиншевиков за свои права на землю. Реализация реформы в поселениях бужских голендров рассматривается как пример ликвидации чиншевого права в губерниях Западных и Белорусских. Доказывается, что реализация реформы изменила статус бужских голендров с вечных сельских чиншевиков на собственников земли. Характеризуется влияние реализации реформы на сохранение сведений об условиях поселения голендров в долине р. Западный Буг и их правовом положении на протяжении веков.

Ключевые слова: бужские голендры, вечные сельские чиншевики, чиншевая реформа 1886 г.

Введение. Бужские голендры являлись крестьянами-чиншевиками, которые в XVII в. основали свои поселения – колонии Нейдорф и Нейбров в долине р. Западный Буг, на землях графа Рафаила Лещинского. Как и другие группы голендров на территории Речи Посполитой, бужские колонисты являлись переселенцами-протестантами, бежавшими от Контрреформации из Нидерландов или Северной Германии (к сожалению, однозначно ответить на вопрос об исторической родине первых поселенцев в долине р. Западный Буг на данный момент не представляется возможным) [1, с. 50–55]. Землевладельцы Речи Посполитой давали разрешение голендрам поселиться в своих имениях, на землях, которые ранее не использовались в сельском хозяйстве (например, в долинах рек). Голендры обладали знаниями и умениями создавать гидротехнические сооружения, которые позволяли перевести неиспользованные земли в разряд сельскохозяйственных. Переселенцам предоставлялось пожизненное вещное право на земельный надел с правом передачи в наследство. Данный способ использования земли именуется «чиншевым правом» [2, с. 99]. К числу условий проживания и пользования землей относилось: ежегодная уплата чинша, выполнение ряда натуральных повинностей, поддержание качества земли. Помимо права на пользование землей, голендры сохраняли личную свободу, их общинам предоставлялось самоуправление, а также разрешалось свободно исповедовать свою религию. Данные условия удовлетворяли взаимные интересы: голендрам обеспечивалась оседлость, а собственник земли получал гарантированный доход. Такая форма правового положения сельских поселенцев из числа иностранцев в польской историографии получила название «голландское право», а тех, на кого оно распространялось, принято называть «голендрами» [3, с. 49–56]. Данное правовое положение распространялось и на тех, кто поселился в колониях в более поздний период (XVIII в.), в том числе и на этнических поляков. Решение о наделении статусом «голендра» новых поселенцев принимал землевладелец, выдавая специальный привилей. Бужские голендры сохраняли свои права и обязанности даже в том случае, если основывали новые поселения – «дочерние» колонии. Данные поселения находились на территории современной Беларуси, Польши и Украины [1, с. 50–55]. В данной статье будет рассматриваться реализация реформы в колониях голендров на территории Гродненской губернии («материнских» Нейдорф, Нейбров и «дочерней» – Коморовские Голендры).

На протяжении более двух веков бужские голендры сохраняли свой правовой и социальный статусы, однако реализация чиншевой реформы в западных и белорусских губерниях внесла изменения в развитие названных колоний. Цель данной статьи – охарактеризовать процесс и итоги реализации реформы в колониях бужских голендров в Гродненской губернии во второй половине 80-х гг. XIX в. – начале 10-х гг. XX в.

Вопросом реализации чиншевой реформы на белорусских землях занимались Л.Н. Преображенская [4], В.С. Макаревич [5; 6], А.А. Иванов [7], С.А. Толмачева [8] и др. Первые работы о реализации чиншевой реформы появились ещё в годы Российской империи. В основном авторами этих работ были специалисты в области права [9, с. 18–19]. Изучение реформы с точки зрения истории права и социальной истории продолжилось после Октябрьской революции. К числу наиболее значимых работ можно отнести кандидатскую диссертацию Л.Н. Преображенской (1950 г.) [4]. Среди отечественных исследователей, которые занимались данной проблематикой в последние два десятилетия, необходимо назвать В.С. Макаревича, диссертационную работу С.А. Толмачевой, однако в работах указанных авторов чиншевая реформа рассматривается лишь как часть других процессов и явлений. В работах В. Макаревича чиншевая реформа – это элемент разбора шляхты [5; 6], а С.А. Толмачева исследует деятельность местных органов государственного управления по ликвидации чиншевого права на белорусских землях [8]. Несмотря на значительную численность бужских голендров (в 1905 г. в колонии Коморовские голендры проживало 211 жителей, в колонии Нейдорф – 1441 человек, а в Нейбров – 1353 человека) [10, с. 79, 81], ни в одной работе перечисленных авторов не нашлось упоминания о реализации реформы. Анализируя имеющиеся данные, можно сделать вывод, что бужские голендры являлись одной из крупнейших групп крестьян-чиншевиков на белорусских землях.

Основным источником статьи являются материалы Национального исторического архива Беларуси в Гродно. К числу материалов можно отнести: выкупные акты, геодезические планы наделов, протоколы заседаний местных органов власти, принимавших участие в реализации реформы, обращения бужских голендров к представителям власти и др. Наибольшее количество материалов архива по данному вопросу находится в фонде 239 (Брестское уездное по чиншевым делам присутствие) [11, с. 134]. Практически каждое дело посвящено отдельному чиншевому наделу и процессу приобретения его в собственность. Все дела данного фонда посвящены поземельному устройству вечных сельских чиншевиков в колониях Нейдорф и Нейбров. Всего в архиве имеется четыре фонда, посвященных реализации реформы в конкретном уезде, однако фонд 239 самый крупный по количеству единиц хранения (513 дел из 546 дел, хранящихся в упомянутых четырех фондах). Данный факт может служить подтверждением тезиса о том, что голендры являлись значительной по численности группой сельских чиншевиков. Также информативным по данному исследовательскому вопросу является фонд 18 (Гродненское губернское присутствие МВД) [11, с. 36]. Отдельные сведения о реализации чиншевой реформы в колониях бужских голендров находятся в Российском государственном историческом архиве (г. Санкт-Петербург). В материалах архива представлены сведения об обращениях бужских голендров к высшим органам власти относительно ликвидации чиншевого права [12; 13].

Основная часть. На присоединенных к Империи землях бывшей Речи Посполитой ещё долгое время сохранялся ряд традиционных правовых норм, в том числе и чиншевое право. Манифест от 30 октября 1794 г. подтвердил сохранение данного вида имущественного права. В Российской империи бужских голендров отнесли к категории «вечных сельских чиншевиков». Даже после отмены действия III Статута ВКЛ чиншевики сохранили свое правовое положение [7, с. 326].

В начале XIX в. колонии голендров Нейдорф и Нейбров находились в составе имения Домачево, которым владели Радзивиллы (земли в долине р. Западный Буг перешли от Лешинских к Радзивиллам ещё во второй половине XVII в.). После смерти Доминика Радзивилла (1813 г.) право собственности на имение Домачево переходит его дочери Софье (Стефании) Радзивилл. В 1828 г. княжна выходит замуж за Льва Петровича Витгенштейна. Как часть приданого, земли в долине р. Западный Буг переходят в собственность семьи Витгенштейн. В 1887 г. новыми владельцами имения и земель колоний становятся немецкие князья Гогенлоэ (в этот год Мария Гогенлоэ (дев. Витгенштейн) – дочь Стефании Радзивилл получает в наследство собственность её брата Петра Львовича Витгенштейна [14, с. 96–97]. На рубеже XIX–XX вв. из-за запрета владения иностранцами землями в губерниях белорусских и западных имение Домачево вместе с колониями Нейдорф и Нейбров были проданы с торгов [15, с. 45]. Смена владельцев имения не влияет на положение бужских голендров: они остаются крестьянами-чиншевиками.

К началу реализации реформы уже более 250 лет практически не менялись условия пользования землей для бужских голендров. В середине XIX в. произошли незначительные корректировки в первоначальных условиях (натуральные повинности были заменены денежными выплатами). Обе «материнские» колонии были примерно равны по площади и численности населения. В связи с этим они уплачивали равные суммы в пользу землевладельцев. Во второй половине XIX в. колонии Нейдорф и Нейбров уплачивали 664 руб. 24 коп. Так, из 332 руб. и 12 коп., уплачиваемых колонией Нейдорф, 178 руб. 38 коп. уплачивалось в качестве чинша, 60 руб. – взамен «варты» и «свозки копь», а 93 руб. 74 коп. – за такие натуральные повинности, как «подорожная» и «шкутовая» [16, л. 14об. – 15]. Каждый чиншевик должен был в ноябре осуществить платеж чинша, об уплате которого делалась отметка в специальной книжке (рисунок 1).

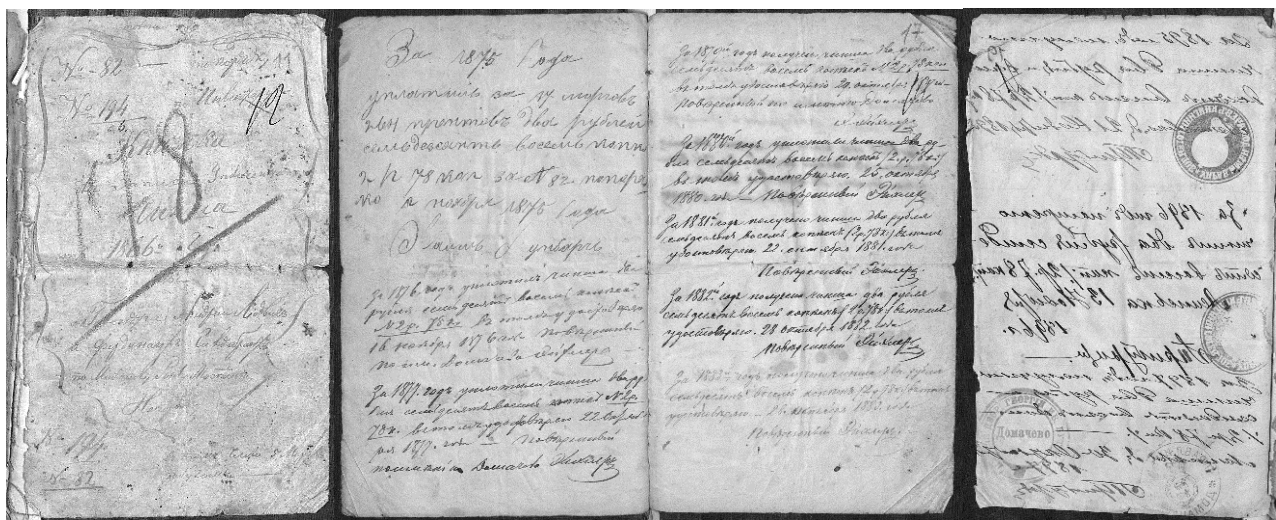

Рисунок 1. – Книжка для записи уплачиваемого чинша колонистов Нейбров

Источник: НИАБ в Гродно. – Ф. 239. Оп. 1. Д. 118. – Л. 11, 16об., 17, 19.

После отмены крепостного права (1861 г.), чиншевое право оставалось пережитком феодальной эпохи: чиншевики продолжили пользоваться невыкупленными помещичьими землями. Хотелось бы отметить, что данное явление было достаточно распространенным. По оценке исследователей Л.Н. Преображенской [4, л. 168–169], В.С. Макаревича [5, с. 5], в последней трети XIX в. на территории пяти белорусских губерний насчитывалось от 100 до 200 тыс. чиншевиков. В условиях отсутствия правового урегулирования положения чиншевиков в 1860-е гг. наблюдался рост социальной напряженности. После отмены крепостного права начался процесс перевода сельского хозяйства на капиталистические отношения. Чиншевое право уже не удовлетворяло интересам помещиков. На территории пяти белорусских губерний участились случаи завышения чиншевых платежей либо перевода с чиншевых отношений на арендные, а также выдворения чиншевиков с их земельных наделов. Чиншевики были вынуждены обращаться в суд, устраивать забастовки для защиты своих интересов [4, л. 69–79; 6, с. 275–277]. Недовольство проявляли и бужские голендры, однако оно выражалось только в обращении к представителям власти. Еще один факт, усугубляющий ситуацию, – крайнее малоземелье в колониях голендров. Несмотря на рост населения, землевладельцы не увеличивали площадь и численность чиншевых наделов. Будучи лично свободными, бужские голендры находили выход из сложившейся ситуации в аренде или покупке земельных наделов за пределами колоний. Например, в 1874 г. Петр Зелент приобрел земельный участок в д. Теребунь Брест-Литовского уезда [17]. Учитывая многочисленные участившиеся случаи социальной напряженности, имеющие место в Северо-Западном крае, правительство было вынуждено приступить к осуществлению реформы.

Ликвидацию чиншевого права в колониях бужских голендров можно разделить на три этапа, которые в целом совпадают с этапами реализации реформы на территории всех Западных и Белорусских губерний:

- подготовительный (до 1886 г.), на котором происходил сбор сведений о сущности чиншевого права и подготовка проекта Положения;
- начальный этап реализации (с 1886 по начало 1910-х гг.), в ходе которого из-за возникших сложностей (не удалось быстро доказать право на выкуп земельного надела) не удалось отменить действие чиншевого права;
- заключительный этап реализации (начало 1910-х – 1914 г.) – на данном этапе бужские голендры перестают быть чиншевиками и приобретают в свою собственность земельные наделы.

Подготовка реформы началась ещё в январе 1877 г. На данном этапе в Министерстве внутренних дел и равительственном Сенате начался сбор сведений о сущности чиншевого права. Данный вид вещевое права стал предметом исследования многих видных ученых-юристов того времени. В 1882 г. была образована чиншевая комиссия при Министерстве внутренних дел [5, с. 7]. Подробнее о работе комиссии можно прочитать в работах В.С. Маркевича [5; 6], Л.Н. Преображенской [4]. В течение 4 лет данная комиссия занималась разработкой проекта Положения о чиншевой реформе. Окончательную версию проекта подписал император Александр III 9 июня 1886 г. [7, с. 327].

Суть реформы заключалась в том, чтобы полностью ликвидировать чиншевую зависимость между землевладельцами и землепользователями. Предполагалось, что бывшие чиншевики могли либо выкупить надел в свою собственность, либо стать его арендаторами. В случае, если бывшие чиншевики изъявят желание приобрести в собственность земельный надел, то государство предоставляло им ссуду. Чиншевикам и собственникам отводилось три года для достижения взаимного соглашения [4, л. 125–130]. Контроль за осуществлением реформы в конкретном регионе возлагался на губернские по крестьянским делам присутствия [8, с. 219–229]. В уездах, в которых имелись чиншевики, создавались уездные по чиншевым делам присутствия. На территории Гродненской губернии действовало четыре уездных присутствия: Гродненское, Волковыское, Кобринско-Пружанское и Брест-Литовское [11, с. 134]. Необходимо отметить, что Брест-Литовское уездное по чиншевым делам присутствие занималось рассмотрением земельных устройств исключительно жителей колоний бужских голендров Нейдорф, Нейбров и Коморовские голендры, так как других примеров вечных сельских чиншевиков на территории уезда не было. В состав данного присутствия входил председатель уездного мирового съезда, назначенный Министерством юстиции, представитель судебного ведомства, мировой посредник, а также один из землевладельцев уезда, который получал членство по приглашению губернатора [8, с. 219–229].

Отведенных для реализации реформы трёх лет оказалось недостаточно. Возникли значительные проблемы с доказательством чиншевых отношений между землевладельцем и землепользователями. Бужским голендрам потребовалось предоставить сведения о том, каким образом их предки получили право на поселение и пользование землей. Реформа затянулась на долгие годы не только в колониях бужских голендров, но и во всех пяти белорусских губерниях [7, с. 327].

На данном этапе реализации реформы начал комплектоваться комплекс документов о правовом положении бужских голендров как крестьян-чиншевиков. В дела о поземельном устройстве чиншевиков Нейдорф и Нейбров, а также Коморовские голендры из фондов НИАБ в Гродно и РГИА представлены копии привилегии Рафаила Лещинского от 11 июня 1624 г. [18, л. 50–51] и сведения о других привилегиях, дарованных бужским голендрам на протяжении двух с половиной веков. Документы, о которых идет речь, являются копиями материалов, которые хранились в архиве лютеранской кирхи Св. Троицы в колониях Нейдорф и Нейбров. Во время многочисленных пожаров и переселения бужских голендров в Германию в годы Второй мировой войны были утеряны. По сути, благодаря осуществлению реформы, до настоящего времени сохранились сведения о возникновении и развитии бужских голендров как особой социальной группы в истории Беларуси. Собранные сведения были использованы для доказательства прав на выкуп земли на втором этапе реализации реформы.

На начальном этапе реализации реформы активизировалась практика покидать бужскими голендрами свои поселения и переезжать на новые места, где они становились собственниками либо арендаторами земельных наделов. В 1890-х гг. несколько семей бужских голендров становятся арендаторами земель в д. Язвин и Ирландка в Меднянской волости Брест-Литовского уезда [19, л. 9–43]. В 1897 г. Михаил Кристиан Рыль подал заявление на имя генерал-губернатора на разрешение приобретать в свою собственность имения [20, л. 1–9].

В начале XX в. начался новый виток реализации реформы. Он связан с деятельностью Государственной думы. В этот представительный орган власти поступали многочисленные обращения, в которых чиншевики просили принять скорейшие меры для завершения начатой реформы. Уже 4 декабря 1907 г. был инициирован законопроект об упразднении последних остатков чиншевого владения и права. Принятие предложенной законодательной инициативы откладывалось на несколько лет. Более подробно о деятельности Государственной думы по ликвидации чиншевых отношений можно прочитать в статье А.А. Иванова [7, с. 328–336]. Активизация работы по завершению реформы началась и в регионах. В 1907–1910 гг. Брест-Литовское уездное по чиншевым делам присутствие организовало ряд заседаний с приглашением бужских голендров (рисунок 2). На этих слушаньях предпринимались попытки окончательной ликвидации чиншевого права в колониях.

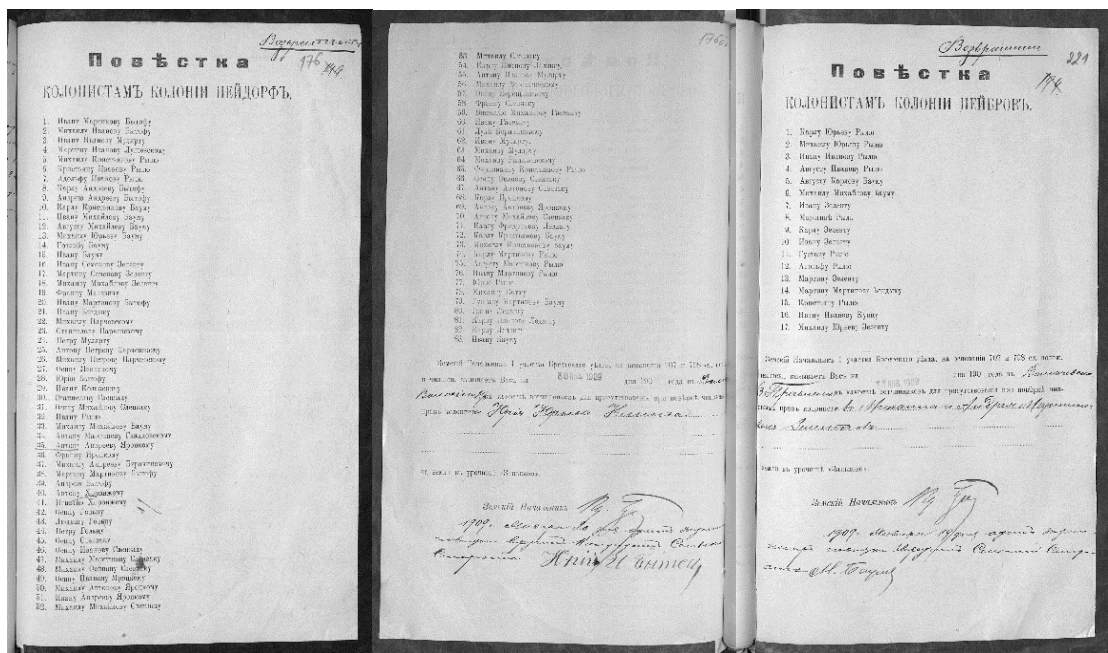

Рисунок 2. – Повестка на заседание по проверке чиншевых прав колонистов

Источник: НИАБ в Гродно. – Ф. 239. Оп. 1. Д. 502. – Л. 176, 176об., 221.

В 1911–1912 гг. произошло окончательное решение по вопросу о ликвидации чиншевого права. Бужские голендры получили от Виленского земельного банка ссуду на покупку земельного надела. По условиям бужским голендрам в течение 49 лет необходимо было ежегодно вносить платеж. Сумма выкупа определялась капитализацией 6% годовых чинша и денежных сборов взамен натуральных повинностей, которые уплачивал ранее каждый из чиншевиков [21, л. 2–12]. Эти условия полностью соответствовали процессу ликвидации чиншевых отношений на территории всех пяти белорусских губерний [4, л. 129–130]. Виленский земельный банк выдал ссуду в размере 10 751 руб. и 32 коп., однако денежные средства поступили лишь к 1914 г. [22, л. 13, 24]. При покупке земли для каждого жителя колоний составлялся стандартный набор документов: выкупной акт (рисунок 3), геодезическое описание земли, копия протокола заседания Брест-Литовского по чиншевым делам присутствия, опрос чиншевика о составе семьи, постановление заседания, объявление [23, л. 1–20]. Все сведения о выкупаемой земле вносились в специальный журнал. Для колоний Нейдорф и Нейбров составлялись отдельные журналы. В графы журнала вносились личные данные домохозяев, сведения о количестве выкупаемой земли (пахотной, сенокосной, пастбищной, неудобной и сколько всего выкупалось), размер уплачиваемого чинша, предоставляемой выкупной ссуды и сумму ежегодного платежа по ссуде. Для колоний Нейбров было составлено 254 выкупных акта, в Нейдорф – 276 (всего 530 актов). Участие в выкупе земли принимали наравне с мужчинами и женщины, которые являлись ранее чиншевиками. Так, из 254 выкупных актов жителей Нейбров, в 35 собственником земли значатся женщины. В некоторых случаях землю выкупало сразу несколько человек. Средний размер земельных наделов составлял 2,5–3 десятины. Самый крупный участок был выкуплен Михаилом Христианом Рылем и составлял 16 десятин и 1558 сажень (примерно 18,14 га). Всего в двух колониях было выкуплено 1395 десятин 2073 сажени земли (примерно 1525 га) [24, л. 16об. – 28, 50об. – 65]. На таких же условиях осуществлялся выкуп земли и в колонии Коморовские голендры [13].

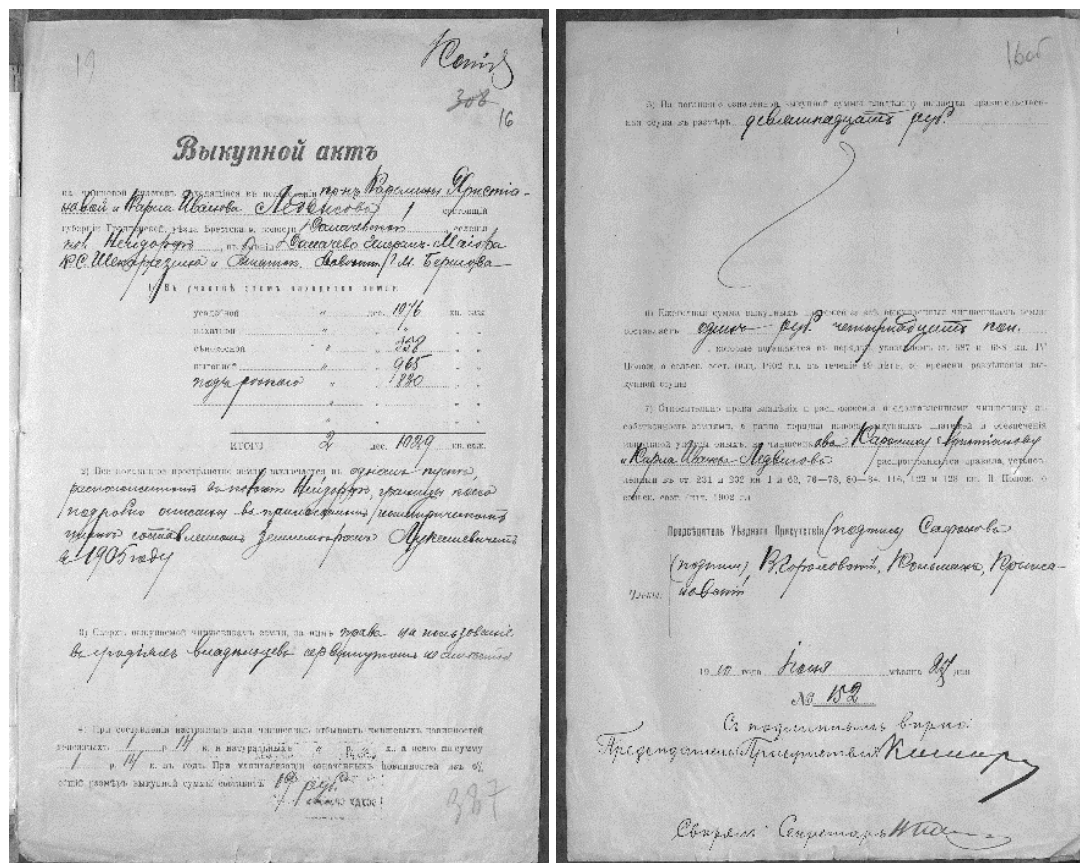

Рисунок 3. – Пример выкупного акта

Источник: НИАБ в Гродно. – Ф. 18. Оп. 9. Д. 152. – Л. 16–160б.

Ещё одна проблемная ситуация возникла с земельными наделами жителей Нейдорф и Нейбров, которые находились на территории Седлецкой губернии Царства Польского. В урочищах Заньков и Саювка находились две «дочерние» колонии бужских голендров. Они располагались относительно недалеко от «материнских» поселений. Многие жители Нейдорф и Нейбров обладали небольшими наделами в Занькове и Саювке. Они получали их в наследство либо приобретали у других чиншевиков. Во время реализации реформы жители Нейдорф и Нейбров стремились выкупить в свою собственность заньковские и саювские наделы, однако действие Положения о чиншевой реформе от 1886 г. не распространялось на земли Царства Польского. В начале XX в. в адрес Гродненского губернатора и Виленского генерал-губернатора, а также Сената поступило ряд заявлений от жителей Нейдорф и Нейбров, в который они просили провести ликвидацию чиншевого права в Занькове и Саювке по правилам Империи (в Царстве Польском ликвидация чиншевого права происходила по отдельному Положению). В своих прошениях они просили рассматривать «дочерние» колонии как часть Гродненской губернии. К тому времени уже многие голендры успели перевести свои чиншевые наделы в разряд арендных, однако этот процесс происходил со значительными нарушениями. Не смотря на многочисленные обращения и разбирательства, бужским голендрам так и не удалось добиться желаемого результата [25, л. 102–276].

Заключение. Ликвидация чиншевого права в колониях бужских голендров на территории Гродненской губернии является примером реализации реформы 9 июня 1886 г. на территории Западных и Белорусских губерний. Реформа предполагала продажу чиншевых наделов в собственность землевладельцев либо предоставление аренды на землю. При приобретении надела чиншевиком в собственность предоставлялась государственная ссуда. Данные условия применялись и для колоний бужских голендров. Реализацию реформы можно разделить на три этапа (подготовительный, начальный и заключительный этап реализации). Реформа 1886 г. затянулась на десятилетия. Лишь в 1911–1912 гг. бужские голендры приобрели чиншевые наделы в свою собственность. В ходе ликвидации чиншевого права в органы власти поступали многочисленные документы для подтверждения прав чиншевиков на землю. Оригиналы этих документов были уничтожены. Данные материалы являются важными источниками для изучения условий поселения и развития хозяйственной жизни бужских голендров в Беларуси.

Реализация реформы привела к изменению социального статуса бужских голендров (после выкупа земли они стали землевладельцами). Статус чиншевика являлся одним из основных критериев для выделения голендров в отдельную социальную группу. Таким образом, после реализации реформы наименование жителей бужских колоний «голендрами» являлось данью традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Holz H. Die Bughändler. Erste Protestaten Ostpolens // Wolhynische hefte. – 1990. – F. 6. – S. 50–70.
2. Копылов А.В. Вещные права на землю в римском, русском, дореволюционном и современном российском гражданском праве. – М.: Статут, 2000. – 255 с.
3. Ślęzak J. Osadnictwo olęderskie a osadnictwo na prawie olęderskim // Cywilizacja i Polityka. – 2014. – № 12. – S. 49–57.
4. Преображенская Л.Н. Чиншевая реформа в Белоруссии: дис. ... канд. ист. наук. – М., 1950. – 201 л.
5. Макарэвіч В.С. «Панскі разбор шляхты»: абезямельванне чыншавікоў у другой палове XIX ст. і чыншавая рэформа 1886 г. у Беларусі // Беларускі гістарычны часопіс. – 2011. – № 4. – С. 3–14.
6. Макарэвіч В.С. Разбор шляхты ў беларускіх губернях Расійскай імперыі (канец XVIII – XIX ст.). – Мінск: БГУ, 2018. – 315 с.
7. Иванов А.А. Чиншевое право в Западном крае Российской империи и законодательные попытки его ликвидации (вторая половина XIX – начало XX в.) // Научный диалог. – 2020. – № 11. – С. 322–340.
8. Талмачова С.А. Мясцовыя органы дзяржаўнага кіравання па рэалізацыі аграрнай палітыкі самадзяржаў на тэрыторыі Беларусі (1861–1914 гг.). – Мінск: Беларус. дзярж. пед. ун-т, 2019. – 344 с.
9. Сапунков А.А., Сапунков Н.А. Чиншевое право в истории российской государственности конца XV – начала XX в. // Правоприменение. – 2021. – Т. 5, № 1. – С. 16–31.
10. Указатель населенным местностям Гродненской губернии, с относящимися к ним необходимыми сведениями. – Гродна: Губ. тип., 1905. – 180 с.
11. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно: путеводитель / сост.: Р.Ф. Горячева (ред.) [и др.]. – Гродно: Гродн. тип., 2016. – 319 с.
12. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1287. Оп. 23. Д. 1279.
13. РГИА. – Ф. 1291. Оп. 34 (1889 г.) Д. 230.
14. Голубович А.К. Архив Радзивиллов-Витгенштейнов в Бундесархиве // Архівы і справаводства. – 2005. – № 6. – С. 96–100.
15. Chorąży A. O nadbuzanskich olendrach z Nejdorf-Nejbrowa – pozn. Moscie Dolnych I Gornych – w dawnej polskiej prasie religijnej I świeckiej. Wybrane publikacje z lat 1885–1935 // Nadbużańskie Sławatycze. – 2015. – R. XVI. – S. 33–56.
16. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБ в Гродно). – Ф. 18. Оп. 11. Д. 98.
17. НИАБ в Гродно. – Ф. 1. Оп. 15. Д. 201.
18. НИАБ в Гродно. – Ф. 239. Оп. 1. Д. 482.
19. НИАБ в Гродно. – Ф. 1. Оп. 18. Д. 784.
20. НИАБ в Гродно. – Ф. 1. Оп. 15. Д. 1441.
21. НИАБ в Гродно. – Ф. 18. Оп. 1. Д. 2794.
22. НИАБ в Гродно. – Ф. 18. Оп. 9. Д. 152.
23. НИАБ в Гродно. – Ф. 239. Оп. 1. Д. 265.
24. НИАБ в Гродно. – Ф. 18. Оп. 1. Д. 1522.
25. НИАБ в Гродно. – Ф. 239. Оп. 1. Д. 502.

Поступила 16.05.2024

THE IMPLEMENTATIONS OF THE QUIT-RENT REFORM IN 1886 IN BUG HOLLÄNDERS' COLONIES

K. GAVRILENKO

(National Institute for higher education, Minsk)

The implementation of the quit-rent reform of 1886 in «maternal» (Neudorf and Neubrov) and «subsidiary» Bug Holländers' colonies within the territory of the Brest-Litovsk county, Hrodna province in the second half of the 60s. XIX – the first half of the 10th. XX centuries is described in the article. Evidence about quit-tenants fighting for their land rights is provided. The implementation of the reform in Bug Holländers settlements is considered as an example of elimination of the quit-land law in the region of the West and Belarusian regions. It is proved, that the implementation of the reform changed the status of the Bug Holländers from eternal rural quit-tenants to the land owners. The impact of the reform implementation on maintaining the evidence about the conditions of the Bug Holländers' settlement in the West Bug River valley and their legal status throughout the centuries is characterized.

Keywords: *Bug Holländers', eternal rural Chinsheviki, the quit-rent reform in 1886.*